

Глава 304. Тогда я докажу.

Конечно, у них имелась доска.

Даже, если Лу Чжоу не попросил, она была приготовлена.

Господин Лу, услышав просьбу Лу Чжоу, тут же сказал секретарю привезти доску.

В течении двух минут сотрудники принесли доску в аудиторию.

Лу Чжоу подошел к доске, взял кусок мела и начал писать на ней.

На самом деле еще в Принстоне он рассматривал этот вопрос, когда изучал топологическое преобразование сферических поверхностей.

В частности, взаимосвязь между электрохимическими и механическими свойствами полых углеродных сфер, тогда он провел анализ и создал математические модели.

Теперь ему нужны лишь продемонстрировать результаты своих исследований.

И это совсем не трудно.

В зале воцарилась тишина.

Все молча смотрели на Лу Чжоу.

Профессор Сунь без эмоционально уставился на доску, он не ожидал, что этот парень действительно сможет что-то доказать.

На самом деле, если профессор Сунь получше знал математиков, он бы понимал, что те привыкли подкреплять свои слова аргументами, и не был бы таким наивным.

В конце концов, человек, стоящий перед доской, однажды сходу доказал гипотезу сходу, оставив легенду в Принстоне.

А обобщить сформированную теорию еще проще.

Лу Чжоу написал последнюю формулу на доске и оглянулся на других профессоров в зале.

— По моим расчетам, полые углеродные наносферы с удельной поверхностью в районе $[2326\text{м}^2/\text{г}, 3762\text{м}^2/\text{г}]$ и диаметром $[60-70\text{ нм}]$ теоретически могут эффективно замедлять диффузию полисульфидных соединений, подавляя челночный эффект. Конечно, все это только теория. Более конкретные химические формулы и выводы должны быть проверены в ходе эксперимента. Здесь только возможность. Это все, есть какие вопросы?

Это...

Вопросов не было.

Профессора и ученые с серьезными лицами смотрели на вычисление на доске, но они полностью запутались. Инженеры из разных компаний делали заметки, им было все равно, полезно это или нет, они сначала хотели переписать это.

Глаза господина Лу вспыхнули, хотя он не мог понять написанное, он увидел возможность для новой энергии.

Вздыхнув про себя, парень положил мел.

На конференции MRS никто не смог понять его доказательств. Группа профессоров могла только кивнуть в ответ на его заключение, не задав ни единого вопроса.

И тут тоже самое.

.....

На самом деле еще когда Лу Чжоу изучал первые обломки он задумался над проблемой.

И не о самой технологии, а о лежащим вне ее.

Объективно говоря, рождение технологии должно соответствовать какому-то закону.

Например, молния. Люди изобрела одежду, чтобы укрыть свои тела, а чтобы сделать одежду более удобной изобрели пуговицы. Потом, в 19 веке, промышленная революция совершила прорыв в технологии производства и родилась молния.

По той же причине Лу Чжоу считал, что развитая цивилизация, которая освоила литий-воздушные батареи, определенно не получила эту технологию из ничего.

В их истории должна была появиться технология, предшествующая этой.

Весьма вероятно, что это была литий-серная батарея.

Хотя углеродные нано сферы в обломках не были напрямую связаны с литий-серными батареями, они в некотором смысле вдохновили его.

Ни одна технология не приходит мгновенно до литий-воздушных батарей должны появиться технология углеродных сфер.

Лу Чжоу помнил, подсказку в задании от системы и интуиция говорила ему, что полые углеродные сферы должны быть ключом к решению проблемы литий-серных батарей.

Поэтому он высказал эту точку зрения на этой конференции.

Однако он не знал, поверят ли ему, хотя это не его дело.

Конференция закончилась и люди начали покидать зал.

Профессор Ван продолжал сидеть на своем месте с недовольным лицом.

Хотя у него не было никаких причин для недовольства. В конце концов, он занимался углеродно-серными композитными материалами, и полые углеродные сферы также относились к углеродно-серным композитным материалам. Однако отношение Лу Чжоу к нему сделало его очень недовольным.

23-летний ученый только что учил его?

Мало того он посчитал, что старик Лу слишком большого мнения об этом парне.

Научные исследования, хотя и сложны, но не требуют каких-то особых методов. Единственный метод не более чем непрерывное проведение экспериментов, метод проб и ошибок, суммирование опыта от ошибок для построения новых теорий.

С этой точки зрения проведения экспериментов напоминало азартные игры.

Многие люди пытались добавлять полимерные материалы к поверхности литиевых анодов. Компания Molі потратила на это сотни миллионов долларов. После их банкротства проект

подхватили NEC, которые также потратила сотни миллионов долларов на это, но они все еще не получили никаких результатов

Но какой-то математик, просто появился из ниоткуда, написал пару строк расчетов и заявил, что решил этот миллиардный проект? Разве это не возмутительно?

Ван Хайфэн пришел в ярость.

Однако ему пришлось смириться с реальностью.

До этого вычислительное материаловедение было непопулярной специальностью. Большинство студентов в области вычислительного материаловедения в конечном итоге работали в области разработки программного обеспечения. Однако после публикации статьи Лу Чжоу в журнале Nature в прошлом году многие университеты начали задумываться о том, следует ли им добавить лекции по функциональному анализу в свои курсы химии.

Ван Хайфэн посмотрел на Лу Чжоу и обратился к академику У Шигану:

— Тебе не кажется, что этот ребенок слишком самонадеянный?

Хотя у них были различные академические взгляды, они оба занимались литий-серными батареями и их личные отношения были все еще хорошие. Однако Лу Чжоу внезапно появился из ниоткуда, шокировав сообщество материаловедов.

Но у академика У и Ван Хайфэна были разные мнения.

Большинство инженеров были более прагматичными, и, по его мнению, возраст и личность вторичные моменты. Хотя у него были сомнения относительно академических взглядов Лу Чжоу эта точно зрениа только академическая.

Кроме того, академик У обычно говорил то, что думал.

Он был прямолинейным на конференциях и в своей повседневной жизни.

У Шиган посмотрел на Ван Хайфэна и сказал:

— Он тратит свои собственные деньги на исследования, что вы переживаете о нем? Мы просто продолжим заниматься своими исследованиями.

После этого академик У собрал свои вещи и ушел.

Ван Хайфэн только что потерпел поражение от Лу Чжоу, и теперь слова его друга задели его, отчего его лицо стало ярко красным.

Наконец, через некоторое время, он смог пробормотать:

— Чем он так горд? Просто выпендрожник.

Ван Хайфэн взял свой термос и ушел.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/754748>